

Все лицо Фан Чи пылало, когда он смотрел на свои ноги. Честно говоря, это было так неловко. Хотя все знали, что произойдет ночью, он все еще стеснялся, когда слушал, как Сяо Хуа говорит об этом вслух.

Сяо Хуа потер лоб и поднял ногу, чтобы наступить на лопаточку, но Шень Ли, заметивший его движения, тут же предупредил:

- Если ты наступишь на эту лопаточку, то будь готов купить мне новую. Я не буду использовать грязную лопатку, по которой кто-то топтался, чтобы готовить еду для моей семьи.

Сяо Хуа был ярким, броским и любил наряжаться, но кроме этого, у него была и очень плохая черта - он был мелким скрягой. Он был настолько скуп, что попросить его потратить деньги было все равно, что попросить у него почки, и это было то, что Шень Ли хорошо знал, поэтому он сразу же пригрозил Сяо Хуа деньгами.

Сяо Хуа, который поднял ногу наполовину в воздух, сделал паузу и посмотрел на Шень Ли, который передал миску с супом Фан Чи. Он хотел сказать, что не боится тратить свои деньги, но потом подумал, что лопатка была деревянной и имела изысканные детали, которых не было у лопаток, продаваемых на рынке, а даже если и были, то, скорее всего, они не продавались дешево. Он не хотел тратить свои деньги на эту деревянную вещь, поэтому он просто нагнул, поднял деревянную лопатку и вытер ее носовым платком.

- Ну вот, теперь я не буду ее покупать.

Шень Ли усмехнулся и повернулся к Фан Чи:

- Поторопись и доедай, а то остынет.

Фан Чи кивнул, взял миску и начал пить суп. Суп не был ни слишком холодным, ни горячим, он был в самый раз, поэтому Фан Чи не пришлось дуть на него, и он выпил его одним глотком, поставив миску обратно на стол.

Как только он закончил пить суп, Чень Ми поставил перед ним миску с клубникой:

- Вот, съешь и это. Оно сладкое и очень вкусное.

- Да, ты же не хочешь, чтобы Ю Донг поцеловал тебя, когда у тебя изо рта пахнет куриным супом, - сказал Сяо Хуа, снова вернувшись к своему веселому поведению.

Е Лю, который только что вернулся с кем-то позади него, услышал легкомысленные слова Сяо Хуа и поднял руку, чтобы ударить Сяо Хуа по затылку.

Сяо Хуа, на которого напали сзади, завыл от боли, но когда он повернулся, чтобы отругать виновника, его взгляд встретился с предупреждающим взглядом Е Лю, и он тут же затих... Так вот какой тип нравится Ю Донг? Один был более свирепым, чем другой!

Е Лю не обратил внимания на Сяо Хуа, а посмотрел на Фан Чи, который как раз собирался съесть одну клубнику:

- Чи, кое-кто здесь, чтобы встретиться с тобой.

Фан Чи только что откусил кусочек клубники и почувствовал взрыв сладкого сока во рту. Клубника была очень вкусной, он никогда раньше не ел таких вкусных фруктов. Она была хрустящей и сочной, а также свежей - одного укуса было достаточно, чтобы Фан Чи закатил глаза от удовольствия. Но как раз когда он собирался откусить еще кусочек, он услышал голос Е Лю и остановился. Положив клубнику в руку, он посмотрел на Е Лю:

- Кто-то пришел встретиться со мной?

Кто пришел искать его? Насколько он знал, у него не было друзей в деревне. Но Фан Чи не пришлось ждать, пока Е Лю ответит на его вопрос потому, что в комнату вошла фигура, стоявшая за Е Лю. Фан Чи был хорошо знаком с этим человеком, потому что его навестил не кто иной, как Чу Чанг.

- Чу Чанг? Что ты здесь делаешь? - спросил Фан Чи, глядя на торжественное выражение лица Чу Чанга.

Он пришел просить прощения от имени Сюй Юси?

Ю Донг рассказала, что Сюй Юси забрали офицеры Ямэня, но она никогда не упоминала, что именно Чу Чанг подал жалобу, поэтому неудивительно, что Фан Чи решил, что Чу Чанг пришел из-за Сюй Юси.

Чу Чанг не был уверен, что Фан Чи примет его, он пришел сюда только потому, что хотел очистить свою совесть. Он вошел в комнату Фан Чи и сел рядом с Шень Ли:

- Прежде всего, я хотел бы извиниться перед тобой. Это моя вина, что случилось такое. Я должен был уделять ей больше внимания, зная, что она охотится за тобой.

Фан Чи молчал. Он не хотел принимать извинения Чу Чанга потому, что Чу Чанг не был тем, кто обидел его. Более того, Чу Чанг ничего не мог сделать в этой ситуации, поэтому Фан Чи не хотел принимать его извинения. Даже если он их примет, это ничего не будет значить, так как он никогда не сможет простить Сюй Юси.

Чу Чанг, конечно, понимал чувства Фан Чи. Он не мог просить Фан Чи простить Сюй Юси

после всего произошедшего, и это при том, что он был влюблен в нее много лет. Чу Чанг тяжело вздохнул и достал бумаги о собственности, которые принес с собой:

- Я не могу ничего сделать, чтобы изменить то, что случилось с тобой сегодня, однако, я хотел бы извиниться. Это магазин в передней части рынка, он принадлежал Сюй Юси, но я был тем, кто заплатил за него. Теперь, когда я развелся с ней, эта собственность, естественно, вернулась ко мне.

Слова Чу Чанг были взрывными. В нескольких случайных словах он раскрыл много информации, в которую они никогда бы не поверили, если бы не услышали ее от Чу Чанга.

- Ты развелся с ней? - спросил Чень Ми, прижимая к себе маленькую булочку, который сидел у него на коленях.

- Это верно, - ответил Чу Чанг с мрачным, зловонным лицом. - Мне не нужна жена, которая топчет мою добрую волю. Мне понадобилось много лет, чтобы понять это, но... по крайней мере, я чему-то научился.

<http://bllate.org/book/14120/1242030>